

Перспективы цифровизации уголовного судопроизводства

**Лидия Алексеевна
Воскобитова,**
заведующий кафедрой
уголовно-процессуального
права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
lavosk@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации

Аннотация. До настоящего времени в Российской Федерации нет единой системной программы цифровизации для всего уголовного судопроизводства. Вместе с тем сами цифровые технологии фрагментарно проникают в практику правоприменительной деятельности. Именно поэтому как нельзя актуально исследовать данный вопрос, а также изучить зарубежный, более успешный опыт цифровизации уголовного судопроизводства в других странах. В статье рассматривается вопрос о перспективе цифровой трансформации современного российского уголовного судопроизводства; обосновывается необходимость системного и межведомственного взаимодействия для создания единой цифровой платформы «Цифровое уголовное судопроизводство», а именно государственных органов, адвокатуры и иных заинтересованных ведомств, участвующих в уголовном судопроизводстве или связанных с ним в силу правоохранительного характера своих функций; аргументируется роль Генеральной прокуратуры РФ в качестве организатора и координатора межведомственного взаимодействия для создания такой платформы и ее использования. Представляется, что единственный государственный орган, который в силу своих задач, полномочий и места в уголовном судопроизводстве способен возглавить и реализовать целостную и системную цифровизацию уголовного судопроизводства в ее содержательном уголовно-процессуальном аспекте — это Генеральная прокуратура РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровая трансформация, цифровая платформа, модули, межведомственное взаимодействие, роль прокуратуры, организация и координация.

DOI: [10.17803/2311-5998.2024.113.1.018-031](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.113.1.018-031)

Lidiya A. VOSKOBITOVA,

Head of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor
lavosk@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Digital Transformation of Russian Criminal Proceedings and the Role of the Prosecutor's Office as the Organizer of such a Transformation

Abstract. To date, the Russian Federation does not have a single systematic digitalization program for all criminal proceedings. At the same time, digital technologies themselves are fragmentally penetrating the practice of law enforcement. That is why it is extremely important to investigate this issue, as well as to study the foreign, more successful experience of digitalization of criminal proceedings in other countries. The article discusses the issue of digital transformation of modern Russian criminal proceedings; the need of systemic and interdepartmental interaction to create a unified digital platform "Digital Criminal Justice" is substantiated, namely, government agencies, the bar and other interested agencies involved in criminal proceedings or related to them due to the law enforcement nature of their functions; the role of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation as the organizer and coordinator of interdepartmental interaction for the creation of such a platform and its use is argued. It seems that the only state body that, by virtue of its tasks, powers and place in criminal proceedings, is able to lead and implement a holistic and systematic digitalization of criminal proceedings in its substantive criminal procedural aspect is the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, digital transformation, digital platform, modules, interdepartmental interaction, role of the prosecutor's office, organization and coordination.

Постановка проблемы

Вопрос о цифровизации уголовного судопроизводства — это не просто «дань моде», а вопрос времени: когда цифровые технологии в меру своих возможностей приведут к преобразованию российского уголовного судопроизводства. Цифровизация развивается повсеместно и постепенно охватывает все сферы жизни не только человека, но и государства в целом. Цифровую трансформацию проходят отдельные организационные и функциональные аспекты современной жизни общества и государства. На это ориентируют соответствующие государственные программы, стратегии, отдельные нормативные правовые документы¹.

¹ См., например: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212 ; указы Президента РФ от 09.05.2017

Для данной статьи важное значение приобретает и приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»², в котором акцент делается прежде всего на цифровизацию надзорной деятельности всей системы органов прокуратуры, но собственно уголовное судопроизводство не затрагивается.

Исследование

Уголовное судопроизводство как особый вид государственной деятельности не может быть исключено из технологических преобразований и трансформации, но до настоящего времени в России, в отличие от многих зарубежных государств, нет единой, целостной и системной программы цифровизации всего уголовного судопроизводства. Одновременно сами цифровые технологии, пока несистемно и фрагментарно, но все же достаточно активно проникают в практику правоприменительной деятельности.

С начала 2000-х гг. и до настоящего времени регулярно в УПК РФ вносятся изменения и дополнения, которые постепенно, но настойчиво вводят в процессуальную деятельность цифровые технологии. Известным стимулом к активизации таких процессов в уголовном судопроизводстве как в России, так и за рубежом стала пандемия COVID-19.

Фактическое использование цифровой техники и технологий становится уже привычным для практики выявления преступлений, их расследования, для процессуального делопроизводства. Так, например, еще в 1999 г. внесены изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), позволившие использовать социальные сети и иные источники цифровой информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий³.

№ 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» ; от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» ; Государственная программа РФ «Информационное общество (2011—2020 годы)», утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 (ред. от 17.06.2015) ; распоряжения Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» ; от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». Применительно к деятельности судов процессы цифровизации затрагиваются в ряде стратегических и концептуальных документов органов судебного сообщества. См., например: Концепция информационной политики судебной системы на 2020—2030 годы, одобренная Советом судей РФ 05.12.2019.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12.

³ После этого ст. 6 Закона об ОРД дополнялась указаниями о работе с цифровыми технологиями при проведении оперативно-розыскных мероприятий неоднократно: федеральными законами от 30.12.1999; 30.06.2003; 03.07.2016; 06.07.2016 и др.

Действующая, например, в Москве цифровая программа «Безопасный город», обеспечившая практически все дороги и общественные места города наличием современных цифровых видеокамер, по данным МВД России, позволяет раскрывать до 70 % совершенных в городе преступлений⁴. Созданы и используются различные сайты судов с доступной информацией о рассмотренных и разрешенных судами делах⁵. Можно констатировать, что фактически цифровизация российского уголовного процесса уже идет.

Наиболее внятно признаны законом и регулируются в УПК РФ такие цифровые новеллы, как возможность использования видео-конференц-связи, обеспечивающая дистанционное общение суда или следователя с участниками процесса, находящимися территориально в ином месте (ст. 241.1, 389.12 УПК РФ). Получило признание использование электронных средств связи при вызове для участия в процессе или в отдельных процессуальных действиях участников процесса; при направлении им копий процессуальных документов по цифровым каналам связи.

В период пандемии суды попытались использовать такие открытые каналы связи даже для направления копий приговоров, но позже такая деятельность была все же упорядочена, в указанных случаях стали использовать сайты судов. С 2018 г. предусмотрено ведение аудиопротокола судебных заседаний, с 2019 г. разработана и внедряется программа автоматического распределения уголовных дел между судьями. Эти и подобные им новеллы показывают, что медленно и постепенно цифровые технологии не только проникают в уголовном судопроизводство, но и успешно применяются в нем⁶.

Однако исследование законодательных новелл и их применения показало, что такая работа ведется разрозненно и изолированно каждым из ведомств, участвующих в уголовном судопроизводстве и в целом в правоохранительной деятельности: Верховным Судом РФ и Судебным департаментом; Следственным комитетом России; МВД России; Федеральной палатой адвокатов и др.⁷

При этом, как справедливо отмечает С. В. Валов, «цифровая трансформация неизбежно затронет следственную деятельность. Вопросы только в том: изменения произойдут под влиянием стихийного сочетания внешних и внутренних факторов или станут результатом целенаправленного управляющего воздействия со

⁴ URL: <https://www.mos.ru/drbez/dokuments/programma-bezopasnyi-gorod/view/237781220>.

⁵ Например, система ГАС «Правосудие», в которой созданы такие модули, как «Банк судебных решений», «Интернет-портал ГАС «Правосудие», предоставляет доступ к информации о деятельности судебной системы РФ. В арбитражных судах функционируют такие системы, как «Мой арбитр», сервис «Электронный страж», «Картотека арбитражных дел» и др.

⁶ Разные аспекты цифровизации судопроизводства стали темой многочисленных научных конференций. См., например: Цифровые технологии и право : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой : в 6 т. Казань : Познание, 2022.

⁷ Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации : монография / отв. ред. Л. А. Воскобитова, В. А. Пржиленский. М. : Норма ; Инфра-М, 2024.

стороны руководства ведомственно разобщенных следственных органов? Будет ли обеспечен единый стандарт “цифровой зрелости” следственной деятельности в целостном информационном пространстве системы уголовной юстиции или каждый следственный орган произведет трансформацию в соответствии со своей программой развития, ориентированной на ведомственные интересы?»⁸

В настоящее время усилия ведомств не объединены единой концепцией, единым техническим заданием, единым финансированием. Поэтому в целом сегодня нельзя говорить о целенаправленном и системном проекте цифровизации уголовного судопроизводства России.

Одновременно нельзя не признать, что во многих странах за рубежом цифровизация уголовного судопроизводства продвинулась существенно дальше и уже апробируются программы, позволившие ввести электронное судопроизводство, электронную форму ведения уголовного дела и даже использовать возможности искусственного интеллекта (ИИ) при выборе правильного варианта разрешения уголовного дела.

Например, в Китае, где судебский корпус насчитывает порядка 100 тыс. судей, уже с 2019 г. Верховный суд КНР обязал судей при принятии решений по делам о преступлениях небольшой тяжести «консультироваться» с искусственным интеллектом — специальной программой, разработка которой была инициирована Шанхайской прокуратурой еще в начале 2000-х гг. Для ее разработки и внедрения были составлены базы больших данных, включающие не только нормативный материал по таким категориям дел. В течение более чем 17 лет составлялась база судебных актов и решений, принимавшихся по таким делам. Программа ИИ, сопоставляя данные конкретного уголовного дела с информацией, имеющейся в базе больших данных, способна предложить варианты разрешения конкретного уголовного дела. По данным китайских авторов, точность решений, предлагаемых машиной, составляет от 87 до 97 %.⁹

Известного успеха добились в цифровизации уголовного процесса в Республике Казахстан (РК), где с 2018 г. УПК РК допустил возможность ведения судопроизводства по уголовным делам как в традиционном формате бумажных документов, так и в формате электронного уголовного дела (ст. 42.1 УПК РК). По мнению Генерального прокурора Республики Казахстан Берека Асылова, «анализ больших данных и автоматизация позволят не только ускорить процессы в правоохранительной сфере, но и повысить эффективность профилактики преступности»¹⁰.

Опыт Казахстана интересен еще и тем, что там с 2018 г. обязанность разрабатывать и принимать необходимые акты по вопросам ведения уголовного судопроизводства в электронном формате, которые обязательны для всех органов уголовного преследования, возложена именно на Генеральную прокуратуру РК (ст. 58 ч. 6 УПК РК).

⁸ Валов С. В. Ресурсное обеспечение цифровой трансформации следственной деятельности // Российский следователь. 2023. № 3.

⁹ См.: Китайские суды обязали консультироваться с ИИ // Право.ру. 20.07.2022.

¹⁰ Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени : материалы международной научно-практической конференции. Астана, 2023. С. 10.

Генеральный прокурор РК утверждает и инструкцию о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате. Вся информационная система — Единый реестр досудебных расследований — включает модуль «Электронное уголовное дело (е-УД)». Этот модуль обеспечивает организацию подготовки, ведения, отправления и получения, хранения электронного уголовного дела. В этом модуле есть несколько функционалов.

Например, функционал SMS-оповещения обеспечивает возможность связи с участниками посредством цифровых средств связи. Функционал «Публичный сектор» создает возможность участникам процесса, во-первых, получать доступ к тем материалам дела, с которыми они должны/вправе быть ознакомлены в соответствии с УПК РК. Он же позволяет участникам процесса в электронной форме направлять свои жалобы или ходатайства по делу, которые автоматически вводятся в е-УД, требуя своевременного и обязательного реагирования должностных лиц, ведущих процесс.

Разработаны меры электронной защиты информации и обеспечения ее подлинности, электронная идентификация участников судопроизводства, в том числе и с использованием данных биометрического считывания. Система существенно трансформирует и само делопроизводство: позволяет автоматически формировать процессуальные документы, например рапорт о регистрации сообщений в КУП, рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении, уведомление прокурора о начатом производстве по уголовному делу¹¹.

Председатель Верховного суда РК Асламбек Мергалиев выделил три этапа цифровизации уголовного судопроизводства в Казахстане: 1) обеспечение беспрепятственного доступа к правосудию через IT-технологии; 2) автоматизация судопроизводства с целью повышения его экономичности; 3) переход (в настоящий момент) к созданию и работе с большими данными с учетом мирового опыта.

Согласно обзорам Еврокомиссии по эффективности правосудия, Казахстан в 2020 и 2022 гг. занимал 4-е место среди 47 стран, включенных в обзор, по состоянию цифровизации судопроизводства¹². По мнению судей, электронный формат уголовного дела оказался очень удобным в работе, и они предпочитают именно этот формат, хотя УПК РК по-прежнему допускает возможность ведения дела и в традиционном бумажном формате.

Наличие такого успешного опыта показывает, что цифровизация уголовного судопроизводства не только в принципе возможна, но и неизбежна. Приступить к решению этой задачи в российском уголовном судопроизводстве необходимо системно и последовательно. На наш взгляд, успех решения задачи во многом зависит от того, кто будет организатором цифровой трансформации уголовного судопроизводства. Ведомственный подход, ориентированный на ведомственные

¹¹ См. подробнее: Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106) ; Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М. : Проспект, 2022.

¹² Искусственный интеллект и большие данные (Big Data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени. С. 8.

цели, особенности и интересы, приводит к фрагментарности цифровизации, что далеко не всегда последовательно и успешно обеспечивает повышение качества уголовного судопроизводства в целом¹³.

Представляется, что единственный государственный орган, который в силу своих задач, полномочий и места в уголовном судопроизводстве способен возглавить и реализовать целостную и системную цифровизацию уголовного судопроизводства в ее содержательном уголовно-процессуальном аспекте, — это Генеральная прокуратура РФ.

Прокурор как субъект прокурорского надзора участвует на всех стадиях уголовного судопроизводства, начиная от надзора за соблюдением закона при приеме и регистрации сообщений о совершенном преступлении и до участия при решении судом всех процессуальных вопросов, возникающих в судебных стадиях, вплоть до стадии исполнения приговора.

Современное понимание роли прокуратуры в соотношении с судебной властью выражено в ст. 129 Конституции: «Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом»¹⁴.

Все поименованные в ст. 129 Конституции РФ современные функции прокуратуры как нельзя лучше могут служить гарантом того, что единая и системная программа цифровизации будет отвечать требованию законности уголовного судопроизводства на каждой из стадий процесса; позволит более последовательно обеспечить выполнение его современного назначения (ст. 6 УПК РФ) и соблюдение прав человека, а также своевременное и законное уголовное преследование при производстве по каждому уголовному делу и в каждой из стадий процесса.

Ведущая роль Генеральной прокуратуры сможет гарантировать ориентированность программы цифровизации не только на ведомственные цели и интересы, но и на единый конечный результат, вытекающий из требований гл. 2 и ст. 297 УПК РФ, при производстве по каждому уголовному делу. Организующая и ведущая роль прокуратуры не исключает, а предполагает активное участие в создании программы цифровизации и представителей остальных властных ведомств, участвующих в уголовном судопроизводстве.

При создании единой межведомственной цифровой платформы «Цифровое уголовное судопроизводство» администратором-держателем этой платформы также должна оставаться Генеральная прокуратура РФ. Она сможет выступать

¹³ Например, в выступлении председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова на пленарном заседании Совета судей РФ 05.12.2023 была дана достаточно подробная информация о достижениях цифровизации в гражданском и арбитражном судопроизводстве, однако уголовное судопроизводство даже не упоминалось (URL: <http://www.ssrif.ru>).

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

не только органом надзора за законностью производства по уголовному делу на всех стадиях процесса, обеспечивающим в том числе как соблюдение прав человека, так и уголовное преследование в рамках закона, но и выполнять в известной мере функции координации использования, а также дальнейшего совершенствования такой платформы.

Более того, такая позиция и роль Прокуратуры позволит обеспечивать контроль безопасности платформы и ее модулей: защиту от различных киберугроз; сохранность и неизменность всей информации уголовного судопроизводства; законность решений по вопросам доступа или его ограничения при использовании процессуальной информацией невластными участниками процесса, когда в этом возникает процессуально-правовая необходимость и появляются для этого правовые основания, и т.п.

Все эти вопросы напрямую и в равной мере связаны и с существом уголовного дела, и с обеспечением прав участников судопроизводства. Такие вопросы в той или иной мере возникают в настоящее время, но их решение, как известно, требует длительного взаимодействия между заинтересованными участниками и властными субъектами процесса — долгие переписки, например, при подаче защитником ходатайства, отказах следователя в его удовлетворении, обжаловании отказа прокурору или в суд, рассмотрении прокурором этих материалов, и т.д.

Цифровые технологии, с одной стороны, предоставляют существенный потенциал для быстрого решения подобных вопросов. Но, с другой стороны, требуют системного единого и централизованного контроля законности, а также управления цифровым взаимодействием. Это наиболее оперативно сможет обеспечивать именно прокурор в единой цифровой платформе производства по делу.

Безусловно, позиция организатора создания цифровой платформы «Цифровое уголовное судопроизводство», ее последующее администрирование потребуют ряда организационных мер и преобразований в самой прокуратуре, что должно найти свое разрешение путем соответствующих изменений и дополнений как УПК РФ, так и Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации», поскольку без таких преобразований невозможно решить сложную и многоаспектную задачу цифровизации уголовного судопроизводства.

Полагаем целесообразным прежде всего разработать некий единый для всех ведомств стратегический документ, который бы фиксировал необходимость цифровизации уголовного судопроизводства и четко формулировал цели и задачи этой трансформации, а также однозначно определял бы роль Генеральной прокуратуры РФ в этой деятельности.

Представляется, что сама цифровизация потребует поэтапного реформирования уголовного судопроизводства. На первом этапе должен быть осуществлен перевод на цифровую технологию доступа к правосудию: обеспечены возможность обращения в цифровом формате с сообщениями о совершенном или готовящемся преступлении, их проверка и разрешение. Это обеспечит цифровизацию всей процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела¹⁵, что существенно повысит объективность проверки, соблюдение сроков

¹⁵ Воскобитова Л. А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // Lex russika. 2020. № 4.

проверки, своевременную защиту прав потерпевших, усилит надзор прокурора за законностью деятельности и принятых решений. Цифровизация процесса обращений граждан по поводу совершенного преступления уже имеет место в ряде зарубежных государств¹⁶.

В России тоже есть некоторый полезный опыт цифровизации процедуры обращения граждан, например в государственные органы (Единый портал государственных и муниципальных услуг); в единые многофункциональные центры, и даже в судебные органы по некоторым категориям дел. Успешный опыт электронных обращений, их регистрации и реагирования на них в практике судов общей юрисдикции по гражданским, административным делам, а также арбитражных судов РФ может оказаться полезным и при разработке программ цифровизации обращений с сообщениями о совершенном преступлении на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Относительно самостоятельно может быть проведен и этап цифровизации уголовно-процессуального делопроизводства. Многие вопросы делопроизводства при составлении и оформлении процессуальных актов, а также «движение» процессуальных заявлений, ходатайств, ответов на них и т.п. с введением ст. 474.1 УПК РФ с 2022 г. в значительной мере переведены в электронную форму¹⁷. Но уже в марте 2023 г. в Государственную Думу был внесен новый законопроект, направленный на существенное расширение цифровизации делопроизводства, включая, в частности, изготовление и вручение копии обвинительного заключения, в электронной форме¹⁸.

В пояснительной записке к законопроекту разработчики привели убедительные данные о том, что изготовление копий таких документов в бумажном варианте по многотомным уголовным делам о совершении большими группами обвиняемых многоэпизодной преступной деятельности создает значительные трудности не только для расследования таких дел, но и для делопроизводства по ним¹⁹.

¹⁶ Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германии и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6.

¹⁷ Эта статья была введена Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ.

¹⁸ Проектом Федерального закона № 312970-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовным делам)» предложены изменения в ст. 220, 474.1 УПК РФ в части расширения возможности использования электронных документов, в том числе цифровых копий обвинительных заключений, их вручения в цифровом формате. Проект был внесен сенаторами РФ А. Д. Артамоновым, С. Н. Рябухиным, В. В. Полетаевым, депутатами Государственной Думы М. А. Топилиным, Д. В. Бессарабовым. (В настоящее время принят соответствующий Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ (Парламентская газета. 01.01.2024). — Прим. ред.)

¹⁹ В пояснительной записке авторы указанного законопроекта приводят данные, когда в уголовных делах фигурируют более тысячи обвиняемых, количество томов уголовного дела может насчитывать до 400 тысяч, а количество бумаги, требующейся для изготов-

Рассылка или вручение участникам процесса многочисленных копий процессуальных документов в их бумажном варианте, их хранение в материалах дела, пересылка дел от следователя в прокуратуру, а затем в суд сопряжены с существенными затратами и организационными сложностями. Целесообразность перехода на цифровой формат в делопроизводстве по уголовному делу очевидна.

Более сложной, как представляется, будет цифровизация «содержательных» видов процессуальной деятельности, например: а) доказывания; б) оформления статуса отдельных участников процесса с последующим обеспечением их процессуальных прав; в) применения мер процессуального принуждения в уголовном процессе.

С одной стороны, цифровые технологии способны в большей мере обеспечить права человека, когда ему будет предоставлена возможность напрямую взаимодействовать с платформой или ее отдельными модулями. Например, при наличии соответствующего кода, участник процесса сможет в удобное для него время получать прямой доступ к процессуальной информации, с которой он должен быть ознакомлен или имеет на это право. Реализация его права не будет зависеть от того, когда у следователя появится временная возможность или желание. Защитник и его доверитель смогут получить возможность представлять следователю цифровую информацию посредством непосредственного введения ее в модуль электронного уголовного дела, не дожидаясь согласия или разрешения следователя. Профессионализм защитника позволяет ему вполне самостоятельно оценивать важность и юридическую значимость информации для защиты прав, интересов подзащитного, а также для отстаивания процессуальной позиции защиты по делу, самостоятельно определять момент целесообразности ознакомления следователя и прокурора с такой информацией.

Это обеспечит больше гарантий выполнения стороной обвинения обязанности, вытекающей из ч. 2 ст. 14 УПК РФ: такая информация должна будет в обязательном порядке проверяться процессуальными средствами. Это даст возможность опровергать ее не голословно, а только на основании полученных в ходе проверки доказательств. При подтверждении такой информации следователь сможет своевременно учитывать ее при принятии решений по делу. При возникновении неразрешимых противоречий следователь и суд смогут вполне обоснованно и убедительно толковать сомнения в пользу подсудимого, что освободит их от упреков в обвинительном уклоне. Участники смогут своевременно получать, изучать и использовать цифровые копии процессуальных документов параллельно с производством по делу, заранее готовясь к судебному разбирательству и аргументированному спору при выяснении обстоятельств дела.

С другой стороны, следует принимать во внимание, что существенную сложность могут вызвать вопросы обеспечения безопасности, сохранности и неизменности процессуально-значимой информации при обращении ее в цифровой

лении копий обвинительного заключения для каждого обвиняемого, может составлять более 1 200 коробок.

среде. Это еще раз подтверждает, что платформа должна администрироваться из единого центра на протяжении всего производства по каждому уголовному делу, и таким центром должна выступать именно прокуратура. Она сама не несет бремени расследования, не осуществляет судебное разбирательство. Ее процессуальная позиция будет более объективна, если цифровизация и практическое администрирование платформы «Цифровое уголовное судопроизводство» по вопросам безопасности будут возложены на относительно самостоятельный специальный отдел (управление) в системе органов прокуратуры, которые непосредственно не будут вовлечены в уголовное производство по конкретному делу.

Эти органы могут быть наделены полномочиями одновременно с надзирающим прокурором и/или прокурором, назначенным государственным обвинителем по делу, отслеживать все движения дела с учетом сроков производства с возможностью своевременно выявлять и реагировать на несанкционированные попытки вторжения, попытки уничтожения, блокирования или искажения цифровой информации по делу. Подобные программы уже есть в отдельных зарубежных странах, и их опыт может быть учтен²⁰.

Размышления о том, какую трансформацию предстоит пройти российскому уголовному судопроизводству в процессе цифровизации, показали, что требуют своего переосмысления не только отношение к цифровизации, принятие или отрицание самой ее возможности, но и некоторые устоявшиеся теоретические представления о том, какими должны быть уголовно-процессуальная форма, порядок производства, его процедуры²¹.

Процессуальная деятельность сама по себе уже технологична, но она ориентирована на непосредственное взаимодействие участников процесса, тогда как цифровая технология ориентирована на взаимодействие «человек — машина». Системность и строгая последовательность процессуальных действий порождает систему взаимосвязанных и взаимообусловленных актов человеческого поведения. Введение в эту процессуально-правовую технологию инородной цифровой технологии не должно разрушать сложившуюся осмысленную логику деятельности.

Прокуратура — единственный участник уголовного судопроизводства, который в силу своей процессуальной функции надзора за законностью, а теперь еще и осуществления уголовного преследования в его конституционном смысле (ст. 129 Конституции РФ) обязан видеть уголовное судопроизводство в его целостном и системном содержании. Именно поэтому только прокуратура способна обеспечить сохранение этой процессуально-правовой логики как при разработке цифровых программ, так и при осуществлении цифрового уголовного судопроизводства.

²⁰ О подобном опыте в турецком уголовном судопроизводстве см.: *Атакиши А. М.* О. реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики. М. : Юрлитинформ, 2021.

²¹ См. монографию «Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации»/отв. ред. Л. А. Воскобитова и В. А. Пржиленский. М. : Норма, 2022.

Цифровая технология способна служить повышению качественных показателей этой деятельности, например, снижению уровня субъективизма, конфликтности; облегчать и ускорять производство процессуальных действий, повышать качество мотивированности процессуальных решений, обеспечивать более полную и точную фиксацию информации, имеющей доказательственное значение.

Кроме того, цифровые технологии могут позволить неуклонно соблюдать такие формальные требования, как сроки; препятствовать продвижению дела, если не выполнены формальные требования закона на предшествующем этапе производства (например, препятствовать оформлению задержания подозреваемого, если в деле нет постановления о возбуждении уголовного дела), и т.п.

Вместе с тем внедрение цифровой технологии не должно привести к утрате личностной ценности уголовно-процессуальной деятельности, не должно унижать человечность: внимание к смыслам, понимание переживаний и эмоций; реагирование на субъективность личностных целей, желаний, требований; понимание и учет не только слов, но и невербальных реакций и проявлений; необходимость человеческой эмпатии и т.п. Поэтому цифровая технология нужна для помощи человеку в осуществлении уголовно-процессуального взаимодействия, но никогда не сможет и не должна заменить человека в данной деятельности²².

Следует учитывать, что цифровая технология — это последовательная система программных алгоритмов: сигнал — реакция машины на этот сигнал. Поэтому привычная характеристика процессуальной деятельности в зависимости от стадии процесса непригодна для выработки алгоритмов. При разработке программы цифровизации уголовного судопроизводства предстоит несколько иначе систематизировать виды однотипных действий или процедур, чтобы для каждого из них разрабатывать соответствующий программный алгоритм.

Поэтому здесь необходимо взаимодействие представителей всех органов и организаций, сотрудники которых становятся субъектами, ведущими уголовное судопроизводство, и на этапе определения целеполагания и задач цифровизации, и при разработке стратегии и последовательности этапов цифровизации, и при выработке технического задания для специалистов ИТ по созданию цифровых программ-алгоритмов для разных видов процессуальной деятельности и каждого действия в отдельности.

Еще более важным такое взаимодействие становится при выработке защитных мер, обеспечивающих все аспекты безопасности цифрового уголовного судопроизводства. Представляется, что Генеральная прокуратура является тем единственным органом, который способен стать организатором и координатором создания единой платформы «Цифровое уголовное судопроизводство», а после ее создания администрировать действие такой платформы в практике уголовного судопроизводства.

²² Бертовский Л. В. Суд и искусственный интеллект // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценка результатов судебно-экспертной деятельности : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 1 апреля 2021 г. Красноярск, 2021.

Выводы и рекомендации

Изложенное позволяет сделать следующие выводы и предложения относительно цифровизации уголовного судопроизводства как одного из важных аспектов цифровой трансформации всех видов государственной деятельности в контексте современной стратегии развития России:

1. Цифровизация уголовного судопроизводства отвечает требованиям государственных программ и указов Президента РФ о необходимости цифровой трансформации всех направлений развития Российского государства; о стратегических задачах развития технологий искусственного интеллекта, что делает актуальным ускорение разработки и внедрения цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства.
2. Организатором и координатором концептуальной, системной и целостной цифровизации уголовного судопроизводства целесообразно определить Генеральную прокуратуру РФ в силу ее конституционно-правового и уголовно-процессуального положения: системного прокурорского надзора за законностью на всем протяжении уголовного судопроизводства; наличия надзорных и процессуальных полномочий на каждой из стадий уголовного процесса; наличия достаточных полномочий для организации и осуществления взаимодействия со всеми иными властными субъектами и органами, ведущими уголовное судопроизводство, а также задач и полномочий по надзору за соблюдением прав человека в данной сфере.
3. Цифровизация уголовного судопроизводства может быть успешно осуществлена только при тесном и активном взаимодействии всех государственных органов, адвокатуры и иных заинтересованных ведомств, участвующих в уголовном судопроизводстве или связанных с ним в силу правоохранительного характера своих функций.
4. При разработке и внедрении цифровой платформы «Цифровое уголовное судопроизводство» администрирование указанной платформы также целесообразно возложить на Генеральную прокуратуру РФ, для чего необходимы соответствующие структурные и правовые дополнения в регулировании ее правовых и организационных функций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Атакиши А. М. О реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики. — М. : Юрлитинформ, 2021.
2. Бертовский Л. В. Суд и искусственный интеллект // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценка результатов судебно-экспертной деятельности : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 1 апреля 2021 г. — Красноярск, 2021.
3. Валов С. В. Ресурсное обеспечение цифровой трансформации следственной деятельности // Российский следователь. — 2023. — № 3.
4. Воскобитова Л. А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // Lex russika. — 2020. — № 4.

5. Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени : материалы международной научно-практической конференции. — Астана, 2023.
6. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. — 2015. — № 2 (106).
7. Китайские суды обязали консультироваться с ИИ // Право.ру, 20.07.2022.
8. Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германии и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6.
9. Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. — М. : Проспект, 2022.
10. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации / отв. ред. Л. А. Воскобитова и В. А. Пржilenский. — М. : Норма, 2022.
11. Цифровые технологии и право : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой : в 6 т. — Казань : Познание, 2022.

